находится лексема *терроризм* (30), которое не вошло в двадцатку только в газете «Советский спорт». Слово *туризм* (3), в отличие от рассмотренных ранее изданий, занимает позицию ближе к концу списка.

В целом же в газете «Известия» в числе высокочастотных лексем преобладают слова, обозначающие общественно-политические реалии, поскольку издание ориентировано на объективное освещение внешней и внутренней политики России: *капитализм* (6), *ленинизм* (6), *национализм* (5), *социализм* (5), *сталинизм* (5), *марксизм* (5), *сепаратизм* (4), *интернационализм* (3). В то же время здесь представлены наименования религиозных течений: *буддизм* (5), а также направлений искусства: *супрематизм* (5), *реализм* (4). Группа наименований свойств, характерных черт человека представлена лексемами *оптимизм* (6), *прагматизм* (6), *конформизм* (4).

Думается, наше исследование показало, что существительные с формантом *-изм* могут служить лакмусовой бумажкой для определения как ключевых слов эпохи, так и тематики отдельных газетных изданий.

Литература

1. *Быков, Д.* Ваше язычество / Д. Быков // Труд-7. – 2009. – 18 июня.

2. *Григорьев, С.* В Карачаево-Черкессии телефонная террористка выиграла путевку в Турцию / С. Григорьев // Комсомольская правда. – 2011. – 12 мая.

3. *Гришина, Е.А.* Грамматический словарь новых слов русского языка / Е.А. Гришина, О.Н. Ляшевская. – URL: http://dict.ruslang.ru/gram.php

4. *Грудева, Е.В.* Корпусная лингвистика / Е.В. Грудева. – М., 2012.

5. *Грудева, Е.В.* Электронные словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка / Е.В. Грудева // X выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы (Череповец, 27 – 29 октября 2011 г.). – Череповец, 2011. – С. 131 – 137.

6. *Дускаева, Л.Р.* Языково-стилистические изменения в современных СМИ / Л.Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. – М., 2003. – URL: http://stylistics.academic.ru/276/

7. *Емельянов, И.* Исполнительный директор СБР Сергей Кущенко: Хватит истерить! / И. Емельянов // Советский спорт. – 2011. – 15 марта.

8. *Ефремова, Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000.

9. *Зализняк, А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А.А. Зализняк. – М., 1980.

10. *Земская, Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 1996. – С. 90 – 141.

11. *Кривякина, Е.* Россия и Пакистан будут вместе бороться с терроризмом / Е. Кривякина // Комсомольская правда. – 2011. – 13 мая.

12. *Лысенков, П.* Экс-капитан олимпийской сборной России Павел Буре: Это я рассекал по лужам на «школьнике».../ П. Лысенков // Советский спорт. – 2011. – 31 марта.

13. *Ляпин, М.* Фанаты кричат ему: «Пицца!». В «Аяксе» играет самый упитанный вратарь мира / М. Ляпин // Советский спорт. – 2011. – 17 марта.

14. Национальный корпус русского языка. – URL: http://www.ruscorpora.ru/

15. Русская грамматика: в 2-х т. Т. 1. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1982. – URL: http://rusgram.narod.ru/index1.html

16. *Черных, Е.* Вернет ли смерть бен Ладена авторитет Обаме? / Е. Черных // Комсомольская правда. – 2011. – 12 мая.

17. *Юдина, Н.В.* Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? / Н.В. Юдина – М., 2010.

*УДК 821.161.1*

***К.А. Елистратова***

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор С.Ю. Лаврова*

# СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ: ОТ КРИЗИСА МАСКУЛИННОСТИ К МЕТРОСЕКСУАЛЬНОСТИ

В рамках статьи объектом рассмотрения выступает текстовая репрезентация концепта «Мужчина» в поэтических текстах современного молодого поэта-блогера Веры Полозковой. Интерпретационное поле концепта и номинации характеризуются двойственностью оценочности. Наполнение выделенных лексико-семантических групп позволяет говорить о нейтрализации многих маскулинных признаков в современной культуре.

Концепт, лексико-семантическая группа, гендерный стереотип, поэтический дискурс.

The paper considers the text representation of the concept «Man» in the poetry of a modern young poet-blogger Vera Polozkova. The interpretative field of the concept and nominations are characterized by ambivalent appraisal. The content of lexico-semantic groups may mean neutralization of many masculine features in modern culture.

Concept, lexico-semantic group, sexual stereotype, poetic discourse.

Лингвистические исследования по межкультурной коммуникации и межъязыковой семантике показывают, что практически во всех языках существуют универсальные концепты, обеспечивающие основательный фундамент для объективного изучения разных культур [1, с. 3]. К числу таких универсалий относится и концепт «***Мужчина***», являющийся значимым как для отдельной языковой личности, так и для

всего лингвокультурного сообщества в целом. Маскулинный характер логоса постулируется с глубокой древности: рационалистическое начало античных мужских богов; отнесенность рационального познания к активному мужскому началу в трудах Платона и Аристотеля. Древнерусская культурная традиция в оценке мужественности также схожа с ранее установившимися представлениями: женщина онтологически вторична по отношению к мужчине (ср. «Домострой», своеобразный моральный кодекс русского Средневековья, где мужчина – хозяин дома, глава семьи и воспитатель жены и домочадцев). Маскулинность априори рассматривается как часть первичной мифологической оппозиции («мужчина – женщина»), лежащей в основе всего мироустройства [2, с. 13] и определившей формирование системы ***гендерных стереотипов***, «культурно и социально обусловленных мнений о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражении в языке» [5, с. 66].

В рамках настоящей статьи объектом рассмотрения выступает текстовая репрезентация концепта «Мужчина» в поэтических текстах современного молодого поэта-блогера Веры Полозковой. Поэзия, являясь частью общечеловеческой и национальной культуры, представляет собой ценный материал для исследования общечеловеческих ценностей, межличностных отношений и стереотипов [7, с. 5]. Анализ женского поэтического текста (текста, созданного автором-женщиной) позволяет «увидеть» мужчину глазами женщины и обнаружить специфические особенности такого «взгляда». Современная поэзия не проходит мимо стремительно меняющихся гендерных отношений в обществе XXI века: последнее десятилетие в современных культурологических и гендерных исследованиях определяется как эпоха «кризиса маскулинности» [3, с. 55 – 59]. Современная культура – яркое тому подтверждение.

Как правило, любая концептуальная единица имеет иерархическую структуру, включающую в себя суммарное человеческое знание (в нашем случае – представление о человеке мужского пола). Ядро концепта «***Мужчина***» образуют стереотипные представления, отраженные в «Русском ассоциативном словаре» [9] и «Русском семантическом словаре» [10, с. 328]; периферию – все случаи индивидуальной текстовой репрезентации описания мужчины, отраженные в одноименном цикле поэтических текстов Веры Полозковой, посвященном возлюбленному автора по имени Дзе.

Для того чтобы выявить устоявшийся в русском языковом сознании стереотип ***маскулинности***, обобщим совокупность словоупотреблений лексем, представленных в словарных статьях. К наиболее частотным реакциям, полученным от информантов женского пола, относятся: ***а) общая характеристика лиц мужского пола***: «*друг» (9), «он» (4), «человек» (4), «мой» (3)*; ***б) характеристики лиц мужского пола по параметру «возраст»***: «*средних лет» (8), «молодой» и «пожилой» (6), «в возрасте» (5), «старый» (4)*; ***в) характеристики лиц мужского пола по параметру «внешность»:*** «*высокий» (22), «сильный» (20), «красивый» (15), «элегантный» (3)*; ***г) характеристики лиц мужского пола по параметрам «качества» и «поведение»***: «*настоящий» (7), «умный» (4), «самец» (4), «хороший» (3), «боец» (2), «джентельмен», «крутой», «эгоист» (2)*; ***д) характеристики лиц мужского пола по параметру «родственные отношения»***: «*отец» (3), «брат» (1), «муж» (1)*. Из перечисленных реакций на стимул «мужчина» у информантов-женщин доминируют только те, которые имеют положительную коннотацию. Это позволяет сделать вывод о том, что в русской языковой картине мира ***образ мужчины в женском представлении характеризуется положительной оценочностью***. Кроме этого, само толкование лексемы «мужчина» в РСС дается через оппозицию к понятию «женщина»: «Мужчина – лицо, противоположное женщине по полу» [10, с. 328]. Иными словами, бином «мужчина – женщина» является архетипическим для человеческого сознания и ключевым для русской культуры.

Поэтический цикл Веры Полозковой, посвященный адресату по имени «*Дзе*», моделирует совершенно иной образ: это, скорее, антипод образу типичного русского мужчины. Из 24 текстов цикла методом сплошной выборки были отобраны гендерно значимые атрибуты и денотаты мужского субъекта. Поэтический текст, созданный автором-женщиной, представляет собой продукт индивидуального творчества, фиксирующий информацию о культурно значимом параметре маскулинности, релевантном для индивида в частности, и общества в целом. При этом, по мнению И.С. Кона, стоит учитывать тот факт, что понятие маскулинность не имеет однозначного определения и включает в себя, с одной стороны, совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущим мужчинам, в отличие от женщин; а с другой стороны, маскулинность обозначает совокупность социальных представлений, установок и верований в то, что чем является мужчина, какие качества ему приписываются [6, с. 189 – 191].

Номинативное поле «***мужчина***» в стихотворении «Камлать» (2007) включает **лексемы, апеллирующие к параметрам «возраст» и «пол»**: «*мальчик*», «он *мальчишка*». Посредством аффиксальных элементов ***-чик-*** и ***-ишк-*** поэт передает противоречивое отношение к своему возлюбленному: суффиксы реализуют контекстную антонимическую функцию: ***-чик-*** – уменьшительно-ласкательный оттенок, не кодифицированный словарем; ***-ишк-*** – словарную помету «пренебрежительное». В целом для поэтических текстов Веры Полозковой указание на возраст является доминирующим параметром.

Самая частотная лексема цикла – «*мальчик*». Общее количество ее употреблений в поэтическом цикле – 14 раз (для сравнения: лексема-реакция «*мальчик*» в «Русском ассоциативном словаре» относится к единичным). Абсолютное большинство всех субстантивных и атрибутивных номинаций, характеристик персонажа-мужчины в поэтических текстах автора акцентирует его молодость, даже «детскость»: «мой *юный* друг» («Just in case», 2007), «Нету касс, а то продала бы душу за такого *юношу*…» («Гонево», 2007), «Сколько было жутких стихийных бедствий,

вот таких, ехидных и *молодых*…» («Гонево», 2007), «*маленький мальчик*» («И последнее», 2007), «Я люблю *парня*, которому *двадцать, максимум двадцать три*…» («Мелкое хулиганство», 2007), «Пока ты *из щенка – в молодого волка*…» («вместо подытога», 2007), что в свою очередь эксплицирует авторскую ***установку на инфантилизацию мужского субъекта***. Возрастной параметр получает в тексте и символическую интерпретацию: «мой любимый мальчик рожден *в апреле*…» (весна в русской культуре всегда ассоциируется с молодостью, юностью).

Еще одна характерная черта текстов поэта – ***амбивалентность оценочных характеристик*** возлюбленного автора: ср.: «я не докричусь до тебя *до сноба*…» (–); «Моя *скоба, сдоба, моя зазноба*…» (+); «этого *наглеца*…» (–); «он внезапный, мощный, смертельный *вирус*, лихорадящая *пыльца*…» (–). Примеры, содержащие амбивалентную оценку, построены в большинстве случаев по формуле «*атрибут* (притяжательный дейксис / прилагательное) + *субстантив*», где оба компонента выражают определенную маркированность отчасти и внутренние качества адресата. Метафорическое словосочетание «*лихорадящая пыльца*» допускает и буквальную гендерную интерпретацию: «пыльца – мужские половые клетки растения, находящиеся в тычинках» [8, с. 635].

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «внешность» представлена антонимичными компонентами «наружного облика человека» [8, с. 88]: «эти *маленькие ладони*, *выступающие резцы*», «*прищур блядский*» (семантические множители: «детскость» и «хищность»). Табуированный атрибут последнего фрагмента в древнерусском языке использовался для обозначения «распущенной женщины» [12], что противоречит эталону маскулинности идеального возлюбленного. Алогичными на фоне эталонной брутальной маскулинности выглядят и авторские характеристики, передающие пристрастия героя в одежде: «*Низкий пояс джинсов, рубашки вырез*...».

Нивелирование эталона мужественности поддерживают и портретные детали: «...в мире нет ничего *сутулей и прекрасней его спины*…» («Гонево», 2007), «…*углом резцы, крахмальные рукава*…» («И последнее», 2007), «…*глаза у тебя пейот*…» («Nothing left to lose», 2007), «Мальчик – медленное теченье, *пальцы узкие, бровь дугой*» («И последнее», 2007), «*От турецких твоих кровей, / От грузинских твоих бровей*...» («Двадцать четвертый стишок про Дзе, по случаю его 24-летия», 2008). Подобная гиперболизация мужской красоты не характерна для русской патриархальной культуры: Полозкова реконструирует, скорее, образ некоей русской красавицы (ср.: в русском фольклоре: «турецкие брови у сказочных красавиц), нежели эталона мужчины. В этом смысле образ Дзе – отражение феномена метросексуальности, что для русской культуры – явная девиация.

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «внутренний мир» в цикле является самой многочисленной:

***1) собственно внутренние качества мужчины-персонажа***: «этих *мальчиков без души*…» («Welcome back to hell», 2007); «этот мальчик *в горле сидит как спица, раскаленная докрасна*…» («Гонево», 2007); «…носит внутри *ледник*…» («Визг», 2007). Последний пример – аллюзивная отсылка к сказке Г.Х. Андерсена «Снежная королева»). При этом большинство характеристик базируется на оксюмороне: ср.: «…терпкий пепел, *дрянной божок*, мышечная гнильца…» («И последнее», 2007);

***2) манера поведения:*** «*…он грызет губу…* / *Готовит наспех*…» («Мягкая посадка», 2007); «*…сигарета в одной руке*» («Гонево», 2007); «*Приставучий мотив*, *орнамент внутренних* алтарей» («И последнее», 2007); «*повадочки палача*» («Ближний бой», 2007);

***3) интеллектуальные способности:*** «*… он думает – тальятелле –* / *Или – вот кстати – пицца*…» («Мягкая посадка», 2007); «…свет очей не пришлет *дурацкую смску «Мне очень жаль*…» («Welcome back to hell», 2007);

***4) отношение к женщине:*** «он *всегда затискан*, *всегда обласкан*…» («Камлать», 2007); «… там *за каждым такая очередь, что* стоять тебе до седин…» («Визг», 2007); «*Водит девочек под уздцы*…» («И последнее», 2007); «Мальчик серии *не-расти-после меня-трава*» («И последнее», 2007).

В последнем примере грамматический неологизм соотносится с идиомой «хоть трава не расти» в значении «полное равнодушие, безразличие к чему-либо» [11, с. 481]. Свобода лирического героя является неотъемлемым атрибутом его образа: «И никто не висит у него на шее, / Ну, кроме *крестика на шнурке*…» («Мелкое хулиганство», 2007). В стихотворении «Камлать» применительно к мужскому субъекту интерес представляет прецедентный оним «*...как шальная женушка Менелая*…» (Елена Троянская). Данный пример иллюстрирует модификацию архаичного, свойственного андроцентричной, патриархальной картине мира представления о женщине как источнике греха и зла (в тексте Полозковой этот античный образ проецируется на мужской субъект). Номинация «*король червей*» («Не сходи с моих рук, ты *король червей*») многофункциональна:

а) отражение социальной иерархии и социальных ролей членов патриархального общества (король как один из титулов монарха [8, с. 297]);

б) внутренних качеств героя («король – иными словами, лучший среди других подобных» [8, с. 297];

в) карточной символики: «король червей» – женатый человек.

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «семейные отношения» представлена в цикле материнским мотивом, на языковом уровне репрезентированном эмотивно-коннотативными лексемами: «***моя*** *скоба,* ***моя*** *сдоба,* ***моя*** *зазноба*», «***мой*** *любимый мальчик*». Вокативом «*братец*» («Гонево», 2007) в единичном случае актуализирована сестринско-братская парадигма отношений. В целом же доминанту образует бином «возлюбленный – возлюбленная»: «Маленький мальчик, жестокий *квиддич*, сдохнем раньше, чем отдохнем. / *Бедный Гарри*, теперь ты видишь, что такое играть с огнем…» («И последнее», 2007). Прецедентное имя развивает когнитивную метафору «*игра – любовь*»: ***«жестокий***

***квиддич»*** – вымышленная спортивная игра, в которую играют персонажи романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере) **<=> *«любовь»* <=> *«играть с огнем»***.

Лексико-семантическая группа номинаций с параметром «социальный статус» представлена агентивными именами с обозначением профессий или должностей, а также сословного происхождения: в текстах Полозковой это лексемы, отражающие общекультурные представления о традиционно мужской профессии: «Он станет *сварщиком* из котельной...» («Девятнадцатый стишок про Дзе», 2007). Довольно часто номинации, указывающие на социальный статус адресата, употребляются в метафорической функции: «Что ему до моих угрозок, до кровавых моих стишат, / *Принцы*, если ты отморозок, успокаивать не спешат…» («И последнее», 2007): ср. с общекультурным клише «принц на белом коне» как идеале возлюбленного.

Социальный статус мужчины в обществе искони – это охотник, добытчик, защитник. Прямое и ассоциативное указание на отмеченные гендерные роли имеет место в поэтическом цикле Веры Полозковой: «Только войдет, наглец, *разори**тель** гнезд*…» («Глупости всякие», 2007); «Тэмури – риф-к*ораблекруши**тель***…, / … *потроши**тель***...» («Девятнадцатый стишок про Дзе», 2007); «Ты *по бизнесу* в Хельсинки…» («вместо смс», 2008). Словообразовательный аффикс *-тель-* с семантикой производителя действия вербализует «одну из основных линий маскулинизации индивида, называемую нормой физической твердости, согласно которой мужчина должен обладать физической силой и высокой биологической активностью» [4, с. 19].

Для поэтического цикла «Дзе» Веры Полозковой характерна некая онимическая эклектичность, эксплицирующая вторичные когнитивные признаки гендерных стереотипов мужественности: ***семы доминирования, силы, власти, боли***: «Он станет сварщиком из котельной, вселенским злом, или *Папой Римским*…» («Девятнадцатый стищок про Дзе», 2007); «Тэмури – маленький *инквизитор*…» («Девятнадцатый стищок про Дзе», 2007). Последний пример – отсылка к роману Ф.М. Достоевского «Бесы» и «Легенде о великом инквизиторе». В контексте стихотворения Полозковой оба элемента в согласованном словосочетании задают «болевой» семантический вектор мужского образа. Уточняющие детали той же семантики позволяют в полной мере представить внутренний мир маскулинного персонажа: «*Он похож на героев Алехандро Гонсалеса Иньяритту – / Чья-то скорая смерть во взгляде его живет*» («другое кино», 2007). Фильмы режиссера А.Г. Иньяритту (в том числе – наиболее известный «Сука любовь») – кодовый сигнал, позволяющий на уровне метонимии (глаза) выявить амбивалентность оценки этого персонажа: «Да, он всегда ***красивый***, всегда ***плохой***, / Составом, пожалуй, близкий **к *небесной манне***»; «Маленький мальчик, *танталовы муки*, хочется и нельзя…» («И последнее», 2007). Используемый выше фразеологизм древнегреческого происхождения применительно к мужскому персонажу выражает «страдания, вызываемые созерцанием желанной цели и сознанием невозможности ее достигнуть» [11, с. 255].

Таким образом, постулирование стереотипов маскулинности в современной культуре существенно отличается от предыдущих исторических периодов, наглядно демонстрируя, как меняется представление о мужественности во времени. Женские поэтический дискурс – гендерно релевантный материал, отражающий специфику как языковой личности автора, так и изменения лексической репрезентации концепта «Мужчина» во времени (ср.: западные номинации «*бэйб*», используемые в текстах Полозковой по отношению к мужчине, а не женщине). Интерпретационное поле концепта и номинации (в том числе – прецедентные), представленные в нем, характеризуются двойственностью оценочности. Наполнение выделенных лексико-семантических групп позволяет говорить о нейтрализации многих маскулинных признаков в современной культуре.

Литература

1. *Белова, Т.М.* Гендерная метафора как отражение культурного концепта «Маскулинность» во французском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук / Т.М. Белова. – Кемерово, 2007.

2. *Добровольская, В.* Женщина в русской литературе: наследие мифа / В. Добровольская // Литература. Прил. к газ. «Первое сентября». – 1996. – № 21. – С. 13.

3. *Ефремов, В.А.* От мачо к метросексуалу / В.А. Ефремов // Русская речь. – 2009. – № 4. – С. 55 – 59.

4. *Ефремов, В.А.* Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина» – «женщина»: автореф. дис. … д-ра филол. наук / В.А. Ефремов. – СПб., 2010.

5. *Кирилина, А.В.* Гендерные стереотипы в языке / А.В. Кирилина // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М., 2002. – С. 66.

6. *Кон, И.С.* История и теория «мужских исследований» / И.С. Кон // Кон И.С. Гендерный калейдоскоп / под общ. ред. М.М. Малышевой. – М., 2001. – С. 189 – 191.

7. *Коробейникова, А.А.* Мужчина глазами женщины: лексический аспект (на материале женской поэзии XX века): автореф. дис. … канд. филол. наук / А.А. Коробейникова. – Оренбург, 2009.

8. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999.

9. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / [Ю.Н. Караулов и др.]. – URL: http://tesaurus.ru/

10. Русский семантический словарь / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1998.

11. Фразеологический словарь / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1978.

12. *Юрганов, А.Л.* Из истории табуированной лексики. – URL: http://ec-dejavu.ru/b/Bljad.html.

УДК 82:801.6; 82-1/-9